

УДК 94(475)

ОРГАНИЗАЦИЯ РЕМЕСЛА В ВИТЕБСКЕ: ОТ БРАТСТВ ДО МАНУФАКТУРЫ

**Рудко Елена Антоновна, кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Бездетко Ольга Сергеевна, студент
Витебский государственный технологический университет,
г. Витебск, Республика Беларусь**

Ключевые слова: посадское ремесло, медовые братства, церковные братства, цеховая организация, магдебургские предписания, мануфактура.

Реферат. В настоящее время на Витебщине возрастает интерес к народным ремеслам. Ремесло всегда являлось важнейшим аспектом народной культуры и производственной деятельности белорусов. Сегодня изучение и осмысление опыта, оставленного нам в наследство предыдущими поколениями, является необходимым. В данной статье предпринята попытка анализа способов организации ремесленного производства на территории Витебска в период средневековья и Нового времени.

Следы ремесленной деятельности выявлены на территории Витебска уже в слоях раннего средневековья. На начальном этапе становления городских центров формируется свободное посадское ремесло, развивающееся на территории поселенческих структур племенной поры и окружавшее укрепленный центр. Данный процесс, начавшийся с конца X века, приобрел черты корпоративности во второй половине XII века, когда Витебск стал полноценным городом и центром волости (княжества). Первоначально ремесленные объединения в средневековом Витебске назывались братствами, отражавшими период становления корпоративных организаций, предшествовавших цехам [1, с. 233].

Ученые историки предполагают, что в конце XV – первой половине XVI вв. в Витебске уже существовали объединения ремесленников. Первый намек на ремесленное объединение в Витебске имеется в документе, датированном 1495 годом, когда двое мастеров-кожемяк выступили в суде с заявлением, что оба они не будут выполнять подводную повинность [1, с. 229]. По сведениям, которые приводит Сапунов, в грамоте короля Сигизмунда II Августа воеводе витебскому Стефану Зброжскому от 6 июня 1561 г. упоминается о существовании «звечистых» (давних) «братств» в Витебске [2, с. 56]. В. Краснянский рассматривая витебские ремесленные организации, отмечает, что примитивные ремесленные объединения в Беларуси функционировали в виде медовых братчин на основе обычного («звыклого») права без каких-либо письменных документов [3, с. 40]. Они отличались от церковных братств, и в то же время группировались вокруг приходских церквей, они строили церкви во имя почитаемого святого и затем оказывали им материальную помощь.

«Медовые братчины» ставили в церкви свой братский образ и подсвечник, в котором в праздничные дни горела свеча из собранного в складчину воска [1, с. 229]. Уставы витебских «медовых братчин» не сохранились, однако их внутренний распорядок деятельности можно проследить по материалам виленских объединений. Например, устав Виленской братчины Шапошников состоял из двух частей: собственно религиозной и дополнительных статей церковно-добродетельного характера. Внешним выражением такого объединения были «звыклые» складывануны для приготовления меда в дни отмечаемых братчиками церковных праздников (отсюда и пошло название «медовые»). Порядок устройства складов-канунов был вызван тем, что мед, водка, пиво могли продаваться только витебской плебанией, которой на это были выданы особые льготы с 1518 года. Иметь склады-кануны и устраивать их на длительный срок имели право и витебские братчики [1, с. 230].

Исходя из письменных источников в конце XVI – начале XVII вв. витебские братства преобразуются в цеховые корпорации. Этому способствовало развитие производительных сил, рост товарно-денежных отношений и как следствие рост городов как центров ремесленного производства и торговли, вокруг которых складывались обширные локальные рынки [4, с. 200–205].

Выданная Витебску в 1597 г. грамота на магдебургское право имела разделы, направленные на улучшение экономического положения ремесленников. При создании цехов в их статуты перешла терминология братств, поскольку цеха были по существу лишь узаконенными братскими объединениями. Создание профессиональных цехов, действовавших по принципу специализации труда, способствовало быстрому развитию ремесел [5, с. 108].

Цехи возникли в городах ВКЛ значительно позднее, чем в Западной и Центральной Европе. Если в ВКЛ существование цехов впервые фиксируется в конце XV века в Вильне, то в белорусских землях в целом и, в частности в Витебске первые цехи фиксируются в XVI веке [1, с. 230]. Включение в систему городских социальных отношений в XVI веке облегчалось для тех лиц, которые владели ремесленными или торговыми специальностями. Даже не имея постоянной «оселости», ремесленники могли войти в «мескую» сословную структуру через вступление в цехи. Подобная форма корпоративной организации городских жителей действовала в крупных городах ещё более последовательно, чем магдебургское право, которое не распространялось на население частных юридик. Здесь был сформулирован главный принцип цеховой организации – объединение в социально очерченный коллектив всех ремесленников города, независимо от их юрисдикции. Исключение делалось только для ремесленников, работавших на замковые и дворовые нужды, и для евреев, которых власть рассматривала как монопольный источник доходов. Каждый цех имел свой статут, в котором отстаивалось привилегированное положение цеховых ремесленников в сравнении с нецеховыми. Обеспечение этого положения являлось предметом беспокойства рады, которая не останавливалась даже перед изгнанием нецеховых производителей – «пакутников», или «партачов». Опека магистратов над цехами вытекала из той связи,

в которой находились цеховая организация и самоуправление по магдебургскому образцу. Вместе с тем, в основе статутов цехов могли лежать не только магдебургские предписания, но и местные традиции, которые тесно переплетались. Статуты регламентировали практически все стороны отношений между членами цеха и предусматривали систему наказаний за нарушение норм производственной деятельности, особых отношений и обязанностей перед церковью и радой. Каждый член цеха должен был знать права и обязанности, отмеченные в статуте. Статутами должна была руководствоваться в своей деятельности цеховая администрация, которая избиралась на собрании всех членов цеха сроком на год. Собрание также заслушивало отчёты прошлогодней администрации, здесь озвучивался статут и новые привилегии цеху, собирались взносы, рассматривались случаи нарушения статута и претензии между членами цеха, судебные дела по вопросам, предусмотренным статутом. Присутствие на собраниях было обязательным; за неявку грозил денежный штраф. Основу цеха составляли самостоятельные ремесленники – мастера, имевшие определённый имущественный, квалификационный, семейный и моральный ценз. Мастерам подчинялись подмастерья, которые получали от мастера денежную оплату, хотя и не являлись наёмными работниками, поскольку их отношения с мастерами регламентировались не отдельной договорённостью, а статутом цеха. Отработав какое-то время на мастера, подмастерье мог сам стать мастером, для чего он должен был самостоятельно сделать квалифицированное изделие – «штуку», внести в цеховую казну денежную сумму и угостить мастеров ужином («дать коляцию») [6, с. 12]. В ряде «мест» практиковалась «вандровка» – стажировка в других городах страны. Самую нижнюю ступень цеховой иерархии занимали ученики, количество которых в разных цехах не было одинаковым. Срок ученичества регламентировался статутом. После окончания обучения ученики переходили в подмастерья. Однако существовали и нарушения в достаточно сложном процессе получения звания мастера, вызванные семейными или иными связями претендентов и связанной с этим протекцией. Во главе цехов стояли цехмистры. Они хранили цеховую казну и короб, в котором находились статут, привилегии, печать, цеховая хоругвь и бубен; проводили собрания, контролировали выполнение статута. В помощь цехмистрам могли избираться ещё несколько лиц, а также члены цеховой администрации – ключники, кладовщики, писари, инстингаторы, соглядатаи [7, с. 22–23].

Судя по письменным источникам, объединения ремесленников вокруг церквей шли двумя путями. Либо это были представители одного цеха (то есть по профессиональному признаку), либо в церковное братство входили представители разных профессий, но одной веры (православной, католической). Церковные братства играли большую роль в общественно-политической жизни горожан второй половины XVI – первой половины XVII вв., так как формировали их позицию в области развернувшейся религиозно-церковной борьбы [1, с. 230–231].

На протяжении XVII–XVIII вв. наблюдался рост, как количества самих ремесленников, так и количества профессий. По данным 1665 г., в Витебске было

72 ремесленника 21 специальности [1, с. 228]. В 1721 г. в Витебске существовало семь цехов: кожевников; кузнецов, мечников, слесарей и медников; золотых дел мастеров; мясников; портных, шапочников, галстучников, шмуклеров; горшечников, каменщиков, красильщиков; сапожников, шорников, седельников. В 1738 году добавился солодоваренный, пивоваренный и винокуренный цех, а в 1760 году был образован цех резчиков, стекольщиков, каретников, плотников, бондарей, столяров и ситников [1, с. 231]. Структура городского ремесла постепенно усложнялась. Основные профессии в результате развития товарного производства, побуждаемого потребностями рынка, дифференцировались. Развитие производительных сил привело к смене мастера-универсала на мастера узкой специализации [1, с. 227].

В XVIII веке наметились тенденции к разложению цеховой системы. Сокращалось количество цехов. Несмотря на тенденцию уменьшения количества цехов, во 2-й половине XVIII века наблюдается оживление городского ремесла и увеличение числа ремесленников [7, с. 30]. Наряду с мелкими ремесленными мастерскими во второй половине XVIII века в Витебске стали зарождаться зачаточные формы капиталистической мануфактуры. Это были централизованные производственные предприятия с большим числом наемных рабочих и разделением труда. В конце XVIII века в Витебске насчитывалось семь кожевенных заводов. Первый построен в 1777 году мещанином Андреем Гарновским; остальные построены в 1800 году и принадлежали Антону Цытро, Семену Стабровскому, Екатерине Стабровской, Ивану Бураку, Прокофию Линсе. В связи с возросшей потребностью в кирпиче для строительства в 1765 году Емельяном Илюхиным был построен кирпичный завод. Достаточно высокий уровень производства изразцов позволил наследникам витебского мещанина Андрея Будникова основать в 1790 г. кафельный завод. К середине XIX века на базе гончарного производства слободы Русь был создан второй кафельный завод, принадлежащий мещанину Еремею Гарбузу. В это же время в слободе Ильинщина появился гончарный завод витебского мещанина Сергея Ваха, изготавливавший поливную посуду. Предприятия мануфактурного типа имели довольно широкие связи с рынком, в то время как мелкий производитель оказался отрезанным от него [1, с. 268].

Первая половина XIX века важный период в социально-экономическом развитии Белоруссии. Это был переходный этап от феодального способа производства к капиталистическому. В первой половине XIX в. широко развилось помещичье предпринимательство в форме различных промышленных предприятий по переработке сельскохозяйственного и природного сырья [8, с. 3]. В Витебске в конце 50-х гг. было 25 цехов. Ремесленное производство в течение первой половины XIX века претерпело не только количественные, но качественные изменения. Все шире применялся наемный труд, росло подчинение ремесленников скупщикам. Отдельные наиболее зажиточные мастера становились предпринимателями, организовывали производство на капиталистических началах. Нередко владелец мастерской выступал уже не как мастер – непосредственный производитель ремесленных изделий, а как посредник между производителями и потребителями,

ремесленниками и рынком, то есть в роли подрядчика. Раздавая взятый им заказ мастерам цеха по частям, он превращал их, по сути, в наемных рабочих на дому [8, с. 31]. В первой половине XIX века ремесленные цехи в городах Белоруссии претерпели существенные изменения. Здесь продолжала формально существовать цеховая организация с ее внешними атрибутами, но после включения Белоруссии в состав Российской империи, в их организацию все более привносились новые черты, характерные для цехов русских городов, созданных Петровским уставом о ремесленных цехах. «Жалованной грамотой городам» 1785 г. русское цеховое устройство распространилось и на ремесленное производство городов Белоруссии [8, с. 32].

16 апреля 1852 г. Правительствующий сенат издал закон, согласно которому упразднялась цеховая организация в городах и местечках, где число ремесленников было незначительным. В соответствии с этим законом в городах Белоруссии разрабатывались ремесленные постановления. Хотя новые ремесленные постановления формально не устраняли цеховой организации ремесленного производства, однако они значительно ослабили тормозящую роль цехов в его развитии. Была ликвидирована обособленность и самостоятельность цехов в хозяйственных, юридических вопросах. Общее управление всеми цехами осуществлял ремесленный голова, который подчинялся городскому магистрату и отчитывался перед городской думой. Он ведал вопросами записи и исключения из цеха, следил за порядком платежа податей и исполнением повинностей со стороны всех ремесленников, разбираал различные тяжбы членов ремесленного общества, проверял цеховую казну и т. д. Ремесленные постановления вместе с тем уничтожали монопольное право цехов на производство. Записаться в него мог всякий желающий, крестьянин и разночинец, занимающийся ремесленными работами. Отменялись национальные и религиозные ограничения. Мастером цеха мог стать ремесленник, который (помимо хорошего знания своего ремесла) был в состоянии завести мастерскую с наличием инструмента для работы не менее 2 человек. Мастерам-ремесленникам разрешалось продавать изделия своего ремесла. Продажа производилась или на дому, или на площади, а не в специально заведенных лавках. Если ремесленники продавали свои изделия в лавках, то они должны были записаться в III гильдию. Однако этот пункт обычно не соблюдался. Согласно ремесленным постановлениям, ни ремесленный сход, ни цеховая управа не имели права устанавливать цену на ремесленные изделия. Это право принадлежало самому ремесленнику. Цеховая управа следила только за качеством изделия [8, с. 35].

Исходя из ремесленных постановлений, цеховая организация в XIX веке уже не представляла собой замкнутую корпорацию, какой она была в предшествовавший период. Не существовало прежней строгой регламентации ремесленного производства, различных ограничений, препятствовавших его расширению и развитию. Все это способствовало выходу ремесленного производства за рамки узкой цеховой организации [8, с. 38]. В хозяйственной жизни городов все большее значение приобретала организация ремесленного производства, основанная на вольнонаемном труде; увеличивалось количество крупных мастерских, которые со временем

перерастали в мануфактурные предприятия. Для расширения производства мастера использовали труд подмастерьев и учеников. В Витебской губернии в 1859 году насчитывалось: мастеров – 1142, подмастерьев – 517, учеников – 521. По разным профессиям число учеников было различным [8, с. 41].

Превращение небольшой ремесленной мастерской в более крупную или мануфактуру происходило двумя путями. Первый путь, более распространенный в первой половине XIX века, предполагал раздачу мастером-подрядчиком взятого им заказа нескольким мастерам на дом. Второй путь – расширение мастерской разбогатевшим владельцем до размеров крупного предприятия: пристройка нового помещения, наем большего числа рабочих, приобретение различного оборудования и инструментов, увеличение объема производства, перераспределение рабочей силы, введение разделения труда и др. [8, с. 44]. Хотя в течение первой половины XIX века традиционные ремесленные мастерские преобладали, все более заметным становился процесс перерастания их в предприятия мануфактурного типа. Однако, появившиеся мануфактуры были неустойчивы, многие из них быстро закрывались, не выдержав конкуренции крупных вотчинных предприятий.

В Витебске рост числа мелких предприятий и вместе с тем их неустойчивость прослеживаются очень отчетливо. В городах продолжало развиваться мелкотоварное производство, увеличивалось количество и размеры ремесленных мастерских, число рабочих на них. Однако крепостничество, господство барщинной системы ограничивало возможности капитализации мелкотоварного производства.

Список используемых источников:

1. Левко, О. Н. Витебск / О. Н. Левко; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории. – Минск : Беларус. навука, 2010. – 335 с.
2. Сапунов А. П. Витебская старина / А. П. Сапунов. – Витебск, 1883. – Т. 1. – Док. № 87, 88.
3. Красьянскі, В. Музейныя помнікі старадаўніх віцебскіх рамесніцкіх арганізацыяў // Віцебшчына. – 1925. – Т.1. – С. 40–48.
4. Копыцкий, З. Ю. Социально-политическое развитие городов Белоруссии в XVI – первой половине XVII вв. / З.Ю. Копыцкий. – Минск, 1975. – 192 с.
5. Русецкий А. В., Русецкий Ю. А. Художественная культура Витебска с древности до 1917 года / А. В. Русецкий, Ю. А. Русецкий. – Мн. : БелЭн, 2001. – 288 с.
6. Рудко Е. А., Бездетко О. С. Организация ремесленного производства в Витебске с конца XVI по XVIII века / Е. А. Рудко, О. С. Бездетко // Материалы докладов 55 Международной научно-технической конференции преподавателей и студентов университета. В 2-х томах. Т. 1 / УО «ВГТУ». – Витебск, 2022. – С. 11–13.
7. Города, местечки и замки Великого княжества Литовского: энциклопедия / ред. совет: Т. В. Белова (пред.) [и др.]. – Мн. : Беларус. Энцыкл. им. П. Бровки, 2009. – 312 с.
8. Чепко В. В. Города Белоруссии в первой половине XIX в.: Экоя, развитие / В. В. Чепко – Мн. : Изд-во БГУ, 1981. – 143 с.